
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 6(99). 2023. Том 13

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ** Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ** д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА** д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ** д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК** д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН** д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЗА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА** д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ** д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ** д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ** д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ** д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ** д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА** к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ** д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ** д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42
www.etnopolitolog.ru
E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.
Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 26.06.2023.
Формат 60×84/8. Объем 60.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Упоров И.В.

Начало диссидентства в советском государстве
и «самиздат» инакомыслящих 2374

Бородин М.П., Зуев А.В.

Историография системы электросвязи профессиональной
пожарной команды столицы Российской империи 2382

Пай С.С.

Решение проблемы сиротства, беженства, беспризорности
и безнадзорности детей на юге Дальнего Востока России
в 1900-1922 годы 2390

Тошева М.С., Тошева Н.А., Серпуховитина Т.Ю., Логвинова А.Н.

Легковые автомобили и их применение
в российской армии (1900-1945 гг.) 2402

Занозин Н.В.

Обеспечение жильем населения Горьковской области
в первые послевоенные годы (1945-1953 гг.) 2418

Закомалдин М.М.

Научная, преподавательская и просветительская
деятельность
А.В. Маклецова в русском послереволюционном зарубежье 2427

Симон Александр.

Истоки евразийства в русской общественной мысли
XIX – XX вв. 2434

Лантинг Т.Н.

Информационная деятельность работников библиотек
в блокадном Ленинграде 2444

Ведьманов О.Н.

Производственное состояние Ульяновского областного
объединения «Ульяновскпромшерсть» в 1980-е годы 2456

Зимица В.В., Читаев Н.Е., Любимов А.А.

Причины Крестьянского восстания 1921 года
в селе Клепиковском Ишимского уезда 2464

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Регулирование вопросов пола в контексте религии
(в нескольких статьях). Статья третья 2471

Керимов О.Ю.

Концепция государства-цивилизации как теоретическая
основа модели российской политической модернизации 2487

Чжан Цзысюань

Политический национализм и мультикультурализм
в современном нациестроительстве 2498

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Буртный К.П., Хасанов Т.С.

Патриотическое сознание и ценностные ориентации
современной молодежи Кыргызстана 2509

Губачев М.Н.

Проблемы формирования
гражданского общества в России 2521

Петров Д.Ю.

Информационная парадигма современного медиа
пространства Остроух Е.И. Практика шефской помощи
как эффективный механизм интеграции присоединённых
территорий (на примере Крыма и Донбасса) 2537

Чень Сыли

Символы женской власти и влияния: исследование
от Анны Стюарт до Хиллари Клинтон 2546

Го Фэнли

Особенность противодействия информационным операциям
со стороны Российской Федерации 2554

Годик М.А.

Реализация Стратегии государственной национальной
политики Российской Федерации на период до 2025 года:
подходы, процессы, практики 2561

Лю Ци

Развитие и влияние интернет-идеологии
в контексте глобальных социальных процессов 2574

Цун Сяомэн

Основные тенденции и перспективы развития
политического режима в современной России 2581

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Архангельский В.Н., Рязанцев С.В., Смирнов А.В.

Рождаемость в реальных поколениях женщин
в Тюменской области (по данным переписи населения 2020 г.) 2591

Степовая Д.А.

Влияние утечки персональных данных на планирование
информационно-психологических операций 2611

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Абдулхаиров А.З., Сенченко Н.А., Умерова С.Д.

Морские коммуникации через Черное море
между Крымским ханством и Османской империей
в XVII-XVIII веках 2617

Бредихин А.В.

Культурное сотрудничество на пути
интеграции Монголии в ШОС 2633

Топал Н.М.

К вопросу героизации украинских националистов 2640

Габбасова К.Р.

Мусульмане в республиканском Китае в первой половине
XX в. (1912-1948 гг.) 2647

Данилов А.

The Aspects of the Formation of the Greek Vector
of the US Foreign Policy/Аспекты формирования
греческого вектора внешней политики США 2658

Дуан Жоцзюнь

Участие Китая в освоении Арктики: ситуация вокруг
Арктического региона и международные вопросы 2668

Налбандян К.С.

Организация тюркских государств как инструмент усиления
международного влияния Турции 2676

Савушкин Д.С.

Франция: европейское лидерство или предтеча падения? 2689

Сантуш Родригеш Питра Диаш Душ

Миграционный кризис как фактор формирования
террористической угрозы в Анголе 2698

Хуан Минто

Этнические немцы Казахстана: язык и идентичность 2706

Цай Ян

Важность и проблемы участия молодежи в политической
деятельности: мировые тенденции и китайская практика 2718

Чжао Янь

Государственная политика в сфере строительства
«безотходных городов» в Китайской Народной Республике 2728

Чжу Сюй

Пограничный конфликт 2020 года и отношения
между Китаем и Индией 2736

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Литвиненко Д.В., Волжанин Д.А., Дубков Н.С.**

Проектное управление в государственном секторе:
теория и практика..... 2746

Кайсаров А.А., Чужиков Н.А.

Формирование русской нации:
роль Манифеста 17 октября 1905 года..... 2756

Костина А.Д., Ильинская К.Р., Пахмутов Н.Д.

Почасовая форма оплаты труда: выгоды внедрения
и потенциальные угрозы 2764

Котова Е.А., Моисеенко О.А.

Русская православная церковь как политический субъект
и ее взаимодействие с политическими институтами
в современной России 2771

Кузюра Ю.С., Рычкова А.Л.

Анализ влияния фактора пандемии коронавируса
на транспортную систему Республики Корея 2782

Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Анализ практической реализации китайской концепции
«Сообщества единой судьбы человечества» 2787

Локтионова Д.В., Стахно Е.В.

IT-специалисты на Российском рынке труда:
высокий спрос, перенасыщение и миграция 2798

Пак О.А.

Истоки формирования русофобии
в среде английской политической элиты 2804

Полищук Д.И., Мандрица А.В.

Проблемы кадрового рекрутинга в функционировании
института государственной гражданской службы в РФ..... 2816

НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Сапарбекова Д.

Большое Евразийское партнерство: новые парадигмы
и смыслы развития макрорегиона 2822

НАШИ АВТОРЫ 2825

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2836

В.Н. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

*кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник
Института демографических исследований ФНИСЦ РАН и МГУ
имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва*

С.В. РЯЗАНЦЕВ

*член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Института демографических
исследований ФНИСЦ РАН, Россия, г. Москва*

А.В. СМЕРНОВ

*младший научный сотрудник Института демографических
исследований ФНИСЦ РАН, Россия, г. Москва*

РОЖДАЕМОСТЬ В РЕАЛЬНЫХ ПОКОЛЕНИЯХ ЖЕНЩИН В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2020 Г.)²

В статье анализируются характеристики рождаемости в реальных поколениях в Тюменской области, основанные на данных Всероссийской переписи населения 2020 г. В исследовании используются как средние числа рожденных детей в целом, так и показатели, дифференцированные по очередности рождения: среднее число первых рождений, доля родивших второго ребенка среди родивших первого, доля родивших третьего ребенка среди родивших второго. Результаты исследования показали, что если среднее число первых рождений в молодых поколениях снижается (т. е. повышается доля не имеющих ни одного рожденного ребенка), то показатели рождаемости по вторым и третьим рождениям, после снижения в старших поколениях, повышаются. С использованием коэффициентов вариации оценивается дифференциация показателей рождаемости для реальных поколений в городских округах и муниципальных районах. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, равный 0,25, показывает,

² Статья подготовлена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-411-720005 Тюменская область «Демографическая динамика и совершенствование региональной демографической политики Тюменской области».

что их дифференциация по среднему числу рожденных детей в реальных поколениях существенно отличается от различий по суммарному коэффициенту рождаемости. Среди городских округов Тюменской области наименьшее среднее число рожденных детей в Ялуторовске (из-за низкого показателя по первым рождениям). Несколько больше оно в Тюмени и Ишиме. Среди муниципальных районов наименьшее среднее число рожденных детей у женщин в Тюменском и Омутинском районах, а наибольшее – в Ярковском, Тобольском и Вагайском районах.

Ключевые слова: *рождаемость, реальные поколения, очередность рождения, Тюменская область.*

Введение. Динамика и дифференциация рождаемости традиционно анализируется на основе календарных показателей (прежде всего, возрастные, суммарный коэффициенты рождаемости). Дополнительные аналитические возможности дает использование показателей рождаемости для реальных поколений. Они рассчитываются по данным переписи населения и основываются на ответах женщин о числе рожденных детей.

Следует иметь в виду, что на динамику и региональную дифференциацию календарных показателей рождаемости могут влиять, по крайней мере, два фактора, которую не влияют на показатели для реальных поколений.

Во-первых, согласно Закону «Об актах гражданского состояния», регистрация рождения ребенка может производиться как по месту жительства родителей (или одного из них), так и по месту рождения ребенка. В связи с этим может иметь место некоторая несопоставимость числителя и знаменателя при расчете относительных и средних календарных показателей рождаемости из-за того, что родившийся ребенок может быть зарегистрирован (т.е. будет учтен в числителе) в одном населенном пункте, а его мать проживает (т.е. будет учтена в знаменателе) в другом. В целом по Тюменской области это, вероятно, не очень существенно отражается на показателях рождаемости (например, в 2021 г. доля родившихся, у которых мать проживала в другом субъекте Российской Федерации, составляла лишь 1,6% (3)), но может влиять на них по городским округам и муниципальным районам. В показателях рождаемости для реальных поколений такой несопоставимости быть не может, так как они определяются на основе ответов женщин о числе рожденных детей.

Другим фактором, который может существенно влиять на календарные показатели рождаемости, являются, так называемые, «тайминговые» сдвиги. Они имеют место в том случае, когда, в силу каких-либо обстоятельств, имеет место массовое распространение более раннего рождения детей (в этом случае будет иметь место существенное повышение календарных показателей рождаемости) или, наоборот, их откладывания (при этом

будет происходить снижение показателей рождаемости). В первом случае после прекращения «тайминговых» сдвигов показатели рождаемости будут снижаться, а во втором случае – повышаться. «Тайминговые» сдвиги будут влиять и на показатели рождаемости в реальных поколениях к тому или иному возрасту женщин, но не будут влиять на итоговые или близкие к итоговым показатели рождаемости в реальных поколениях. Об этом пишут многие исследователи (например, А.О. Тындик [6. С. 20-23]).

В связи с влиянием «тайминговых» сдвигов некоторые ученые вообще ставят под сомнение корректность использования суммарного коэффициента для анализа рождаемости [10].

Существенные расхождения в показателях рождаемости для календарных лет и реальных поколений отмечают, как российские (С.В. Захаров и Т. Фрейка [7], В.И. Тельнов [5]), так и зарубежные специалисты (М. Ní Bhrolcháin [8], R. Schoen [9]).

Анализируя различия показателей рождаемости в реальных поколениях по городским округам и муниципальным районам Тюменской области, представляется целесообразным, прежде всего, ориентироваться на их величину у 40-44-летних женщин. С одной стороны, они близки к завершению репродуктивного периода и здесь можно, видимо, говорить о близких к итоговым показателям. С другой стороны, в активном репродуктивном возрасте они находились сравнительно недавно.

О значительных различиях в дифференциации городских округов и муниципальных районов Тюменской области по календарным показателям рождаемости и показателям для реальных поколений свидетельствует то, что, например, коэффициент ранговой корреляции Спирмена между их ранжированием по суммарному коэффициенту рождаемости в 2021 г. и по среднему числу рожденных детей у 40-44-летних женщин (по данным переписи населения 2020 г.) составляет всего 0,25. Такой же он и при использовании среднего числа рожденных детей у 35-39-летних женщин. Т.е. связь в данном случае статистически не значима. Это означает, что дифференциация городских округов и муниципальных районов Тюменской области по среднему числу рожденных детей в реальных поколениях совершенно иная, чем по суммарному коэффициенту рождаемости. Среди муниципальных образований, которые по суммарному коэффициенту рождаемости в 2021 г. занимают более высокое место, чем по среднему числу рожденных детей у 40-44-летних женщин, наибольшая разница в рангах у Аббатского (соответственно, 1 и 15 места), Бердюжского (4 и 18 места), Тюменского (8 и 21 места) и Нижнетавдинского (6 и 16 места) районов, Заводоуковского городского округа (12 и 23 места). Наоборот, по среднему числу рожденных детей у 40-44-летних женщин существенно выше, чем по суммарному коэффициенту рождаемости, ранговое место у Тобольского (соответственно, 2 и 19 места), Ишимского (10 и 23 места), Яркового (3 и 14

места) и Армизонского (13 и 24 места) районов, Голышмановского городского округа (5 и 21 места).

Столь существенные различия в дифференциации городских округов и муниципальных районов Тюменской области по уровню рождаемости в зависимости от использования показателя для календарных лет или реальных поколений, конечно, не свидетельствуют о мере целесообразности их использования. Использовать в анализе необходимо и те, и другие показатели, учитывая при этом их специфику.

Если календарные показатели рассчитываются и могут быть проанализированы ежегодно, то показатели рождаемости в реальных поколениях могут быть рассчитаны только на основе данных переписи населения.

Целью данной работы является анализ поколенческих изменений показателей рождаемости по очередности рождений, дифференциации этих изменений по городским округам и муниципальным районам Тюменской области.

Поколенческие изменения среднего числа рожденных детей у жительниц Тюменской области. Рождаемость в Тюменской области выше, чем в целом по России. Суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. составлял, соответственно, 1,784 и 1,505 (3). Различия по среднему числу рожденных детей в реальных поколениях несколько меньше. По данным переписи населения 2020 г., у 40-44-летних жительниц Тюменской области среднее число рожденных составляет 1,81, а в среднем по России – 1,66; у 35-39-летних – соответственно, 1,77 и 1,61 (см. табл. 1). В Тюменской области этот показатель близок к текущей величине суммарного коэффициента рождаемости, а в целом по России – существенно выше. Некоторые исследователи относят Тюменскую область к регионам с переходной моделью рождаемости [3].

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Российская Федерация	0,31	0,90	1,37	1,61	1,66	1,60	1,60	1,68	1,77	1,80	1,84
Тюменская область	0,34	0,99	1,52	1,77	1,81	1,72	1,69	1,78	1,91	1,97	2,05

Таблица 1. Среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин в Тюменской области и в целом по России (по данным переписи населения 2020 г.) (5)

В старших поколениях среднее число рожденных детей у жительниц Тюменской области снижалось (с 2,05 у тех, кому в 2020 г. было 70 лет и более, до 1,69 у 50-54-летних) в большей степени, чем в целом по России

*Рождаемость в реальных поколениях женщин
в Тюменской области (по данным переписи населения 2020 г.)*

(соответственно, с 1,84 до 1,60), и разница между ними сокращалась. Однако и увеличение среднего числа рожденных детей в более молодых поколениях в Тюменской области было более существенным: с 1,69 у 50-54-летних до 1,81 у 40-44-летних. В результате его отличие от средне-русского уровня возросло с 0,09 у 50-54-летних до 0,15 у 40-44-летних и 0,16 у 35-39-летних (см.: табл. 1).

Снижение среднего числа рожденных детей в старших поколениях и повышение его в более молодых в той или иной степени имеет место во всех городских округах и муниципальных районах Тюменской области (см.: табл. 2).

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Городские округа											
г. Ялуторовск	0,32	1,07	1,50	1,65	1,63	1,54	1,42	1,62	1,67	1,72	1,73
г. Ишим	0,24	1,00	1,42	1,65	1,65	1,56	1,51	1,65	1,80	1,88	1,88
г. Тюмень	0,23	0,78	1,32	1,60	1,66	1,56	1,49	1,55	1,68	1,74	1,75
Заводоуковский	0,36	1,13	1,62	1,79	1,76	1,72	1,72	1,87	1,96	2,03	2,04
г. Тобольск	0,48	1,09	1,65	1,84	1,84	1,64	1,62	1,69	1,83	1,89	1,98
Гольшмановский	0,47	1,23	1,75	2,07	2,16	2,07	2,08	2,14	2,25	2,40	2,50
Муниципальные районы											
Тюменский	0,42	1,17	1,68	1,91	1,93	1,80	1,81	1,85	2,02	2,09	2,21
Омутинский	0,50	1,22	1,77	1,91	1,94	1,83	1,81	1,94	2,10	2,13	2,34
Уватский	0,58	1,33	1,89	1,99	2,00	1,94	1,98	2,10	2,28	2,31	2,44
Бердюзский	0,45	1,27	1,95	2,01	2,02	2,11	1,96	2,04	2,10	2,17	2,42
Аромашевский	0,51	1,13	1,79	1,96	2,03	1,97	1,96	2,08	2,24	2,23	2,45
Нижнетавдинский	0,42	1,20	1,72	2,02	2,03	1,94	1,91	1,99	2,18	2,20	2,34
Абатский	0,53	1,31	1,76	1,96	2,06	1,89	1,94	2,01	2,13	2,15	2,44
Исетский	0,46	1,27	1,78	1,98	2,06	2,00	1,97	2,02	2,12	2,23	2,40
Армизонский	0,60	1,34	1,80	2,20	2,06	2,04	2,03	2,15	2,07	2,21	2,64
Юргинский	0,30	1,12	1,70	1,96	2,07	1,96	1,90	2,05	2,20	2,31	2,36
Викуловский	0,48	1,31	1,95	2,15	2,09	1,96	2,10	2,19	2,34	2,32	2,85
Ишимский	0,52	1,27	1,94	2,19	2,09	1,92	1,89	2,05	2,16	2,24	2,45
Сладковский	0,41	1,30	1,94	2,10	2,11	2,04	2,00	2,05	2,21	2,23	2,65
Казанский	0,64	1,36	1,86	2,17	2,14	2,02	1,94	2,05	2,23	2,28	2,60

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Сорокинский	0,56	1,36	2,01	2,29	2,14	2,15	2,07	2,17	2,31	2,51	2,63
Упоровский	0,50	1,31	1,97	2,29	2,15	2,20	2,06	2,24	2,33	2,32	2,59
Ялуторовский	0,45	1,42	2,03	2,21	2,18	2,15	2,14	2,30	2,36	2,50	2,68
Ярковский	0,47	1,31	1,80	2,22	2,21	2,05	2,09	2,09	2,27	2,35	2,71
Тобольский	0,70	1,42	1,99	2,26	2,27	2,03	2,14	2,15	2,45	2,55	2,84
Вагайский	0,78	1,76	2,43	2,55	2,45	2,43	2,26	2,31	2,58	2,75	3,16

Таблица 2 Среднее число рожденных детей в реальных поколениях женщин в муниципальных образованиях Тюменской области (по данным переписи населения 2020 г.) (6; 1)

Учитывая, что возрастная группа 70 лет и более включает очень много поколений женщин, в качестве точки отсчета для оценки поколенческого изменения среднего числа рожденных детей целесообразно ориентироваться на величину этого показателя у женщин, которым в 2020 г. было 65-69 лет. Наименьшая, после снижения, величина этого показателя в большинстве городских округов и муниципальных районов у 50-54-летних женщин, в некоторых – у 45-49-летних. Среди городских округов наибольшее поколенческое снижение среднего числа рожденных детей имело место в Ишиме (на 0,37), а наименьшее – в Тюмени (на 0,25). Среди муниципальных районов в наибольшей мере этот показатель снизился в Тобольском (на 0,52), Вагайском (на 0,49), Сорокинском (на 0,44) и Юргинском (на 0,41) районах. С другой стороны, менее всего среднее число рожденных детей в старших поколениях сократилось в Сладковском (на 0,23), Бердюжском (на 0,21) и Армизонском (на 0,18) районах.

В более молодых поколениях среднее число рожденных детей повышается, достигая пока максимума у женщин, которым в 2020 г. было 40-44 года или 35-39 лет. Важно отметить, что в тех муниципальных образованиях, в которых максимальная величина этого показателя у 35-39-летних, относительно большая вероятность существенного его повышения к концу репродуктивного периода у этих женщин. Более, чем на 0,2 ребенка, возросло от наименьшей до, пока, наибольшей величины среднее число рожденных детей в Ялуторовске (на 0,23) и Тобольске (на 0,22), в Ишимском (на 0,30), Вагайском (на 0,29), Тобольском (на 0,24), Казанском (на 0,23), Упоровском (на 0,23) и Сорокинском (на 0,22) районах. В то же время менее 0,1 поколенческий прирост среднего числа рожденных детей составил в Голышмановском (на 0,09) и Заводоуковском (на 0,07) городских округах,

в Исетском (на 0,09), Аромашевском (на 0,07), Ялуторовском (на 0,07) и Уватском (на 0,06) районах.

Различная поколенческая динамика среднего числа рожденных детей в городских округах и муниципальных районах приводит к изменению характера внутриобластной региональной дифференциации этого показателя, о чем свидетельствует коэффициент вариации. В старших поколениях женщин, у которых среднее число рожденных детей сокращается, этот коэффициент снижается (70 лет и более – 13,7%; 65-69 лет – 10,5%; 60-64 года – 10,1%; 55-59 лет – 9,8%), т.е. внутриобластные различия уменьшаются. У 50-54-летних и 45-49-летних коэффициент вариации несколько выше – соответственно, 10,9% и 10,7%. Минимальная дифференциация среднего числа рожденных детей в поколении женщин, которым в 2020 г. было 40-44 года (коэффициент вариации – 9,3%), т.е. у тех, кто близок к завершению репродуктивного периода. В более молодых поколениях внутриобластная дифференциация по среднему числу рожденных детей увеличивается (35-39 лет – 10,7%; 30-34 года – 11,9%; 25-29 лет – 13,8%; 20-24 года – 26,3%), но трудно сказать, какой она у них будет в итоге, так как возрастная модель рождаемости и, следовательно, возможное увеличение этого показателя до конца репродуктивного периода существенно различается по городским округам и муниципальным районам Тюменской области.

У женщин, которым на момент переписи населения 2020 г. было 40-44 года наименьшее среднее число рожденных детей в Ялуторовске (меньше, чем в других муниципальных образованиях, оно у жительниц этого города и в более старших поколениях (кроме 55-59-летних)). Несколько больше оно в Ишиме и Тюмени. В более молодых поколениях женщин наименьшее среднее число рожденных детей у жительниц областного центра. Однако, трудно сказать сохранится ли их такое положение (относительно других городских округов) и по завершению репродуктивного периода. Или причина только в различиях возрастной модели рождаемости и у жительниц Тюмени в более старших возрастах будет относительно более существенная прибавка среднего числа рожденных детей. По крайней мере, откладывание начала деторождения на более старший возраст у них выражено в существенно большей мере, чем в других городских округах (об этом свидетельствует существенно меньшая доля родивших первого ребенка в возрасте до 25 лет: например, среди 40-44-летних женщин доля родивших первого ребенка в возрасте до 25 лет в Тюмени, по данным переписи населения 2020 г., составляет 46,5%, в Тобольске – 54,7%, в Ишиме – 59,8%, в Ялуторовске – 61,0% (6)).

Наименьшее среднее число рожденных детей в Ялуторовске связано, прежде всего, с существенно меньшим средним числом первых рождений, т.е. высокой долей женщин, не родивших ни одного ребенка. Среди тех, кому в 2020 г. было 40-44 года, таковых 16% (для сравнения, в Тюмени

9%, в Ишиме 10% (см. табл. 4)). Трудно сказать, чем обусловлена столь относительно высокая доля не родивших ни одного ребенка в поколениях женщин в Ялуторовске. Одним из факторов может быть степень окончательного безбрачия женщин репродуктивного возраста (не следует путать его с окончательным безбрачием вообще, ибо часть женщин может впервые вступить в брак уже выйдя из репродуктивного возраста). Связь показателей рождаемости по первым рождениям с брачностью отмечает, например, А.Б. Синельников [4. С. 35]. По данным переписи населения 2020 г., доля никогда не состоявших в браке среди 40-44-летних женщин в Ялуторовске (11,3%) несколько больше, чем в Тюмени (10,0%), и существенно больше, чем в Ишиме (6,6%) (4). Различия с Тюменью не столь велики, чтобы объяснить разницу в доле не имеющих рожденных детей. Влияние невступления в брак на рождаемость может отчасти компенсироваться рождением вне зарегистрированного брака. Доля родившихся вне зарегистрированного брака, например, в 2021 г., в возрастах активного рождения первого ребенка в Ялуторовске была меньше, чем в Тюмени (в 20-24 года – соответственно, 20,5% и 23,7%; в 25-29 лет – 7,8% и 13,2% (3)). Более низкое среднее число рожденных детей у женщин в Ялуторовске есть основания связывать, прежде всего, именно с первыми рождениями, потому что доля родивших второго ребенка среди родивших первого и доля родивших третьего ребенка среди родивших второго у них выше, чем в Тюмени и Ишиме (см. табл. 8 и 10).

Наибольшее, среди городских округов, среднее число рожденных детей в Голышмановском.

Среди муниципальных районов наименьшее среднее число рожденных детей у женщин, которым на момент переписи населения 2020 г. было 40-44 года, в Тюменском (1,93) и Омутинском (1,94) районах, а наибольшее – в Тобольском (2,27) и, особенно, в Вагайском (2,45) (см. табл. 2).

Поколенческая динамика среднего числа рожденных детей определяется двумя разнонаправленными тенденциями. С одной стороны, в более молодых поколениях снижается среднее число первых рождений, т. е. увеличивается доля женщин, не имеющих ни одного рожденного ребенка, а с другой стороны, повышаются показатели рождаемости по вторым и третьим рождениям. Различные тенденции показателей рождаемости по очередности рождения в реальных поколениях для различных стран отмечают И.Е. Калабихина и П.О. Кузнецова [2].

Первые рождения в реальных поколениях женщин в Тюменской области. Среднее число первых рождений снижается в более молодых поколениях и в Тюменской области, и в целом по России (см.: табл. 3).

Однако, в Тюменской области это снижение (с 0,94 у женщин, которым в 2020 г. было 65-69 лет, до 0,91 у 40-44-летних) немного меньше, чем в целом по России (с 0,93 до 0,89). Соответственно, увеличилась разница

*Рождаемость в реальных поколениях женщин
в Тюменской области (по данным переписи населения 2020 г.)*

в среднем числе первых рождений между Тюменской областью и Россией в целом с 0,01 у женщин 55 лет и старше до 0,02 в более молодых поколениях. Еще больше эта разница у тех, кто моложе 40 лет, но они еще не закончили репродуктивного периода и прибавка в среднем числе первых рождений у них может различаться на областном и среднероссийском уровне (см.: табл. 4).

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Российская Федерация	0,23	0,58	0,78	0,86	0,89	0,90	0,91	0,92	0,93	0,93	0,93
Тюменская область	0,25	0,62	0,83	0,89	0,91	0,92	0,93	0,93	0,94	0,94	0,94

Таблица 3. Среднее число первых рождений в реальных поколениях женщин в Тюменской области и в целом по России (по данным переписи населения 2020 г.) (5)

Среднее число первых рождений в той или иной мере снизилось в более молодых поколениях женщин во всех городских округах и муниципальных районах Тюменской области (см.: табл. 4).

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Городские округа											
г. Ялуторовск	0,25	0,63	0,80	0,83	0,84	0,86	0,84	0,86	0,86	0,86	0,86
Заводокуровский	0,26	0,66	0,81	0,87	0,88	0,90	0,89	0,91	0,91	0,91	0,89
г. Ишим	0,19	0,68	0,82	0,90	0,90	0,92	0,91	0,93	0,95	0,95	0,95
г. Тюмень	0,19	0,54	0,80	0,89	0,91	0,91	0,92	0,92	0,93	0,94	0,94
Гольшмановский	0,33	0,70	0,83	0,91	0,93	0,94	0,97	0,95	0,95	0,97	0,95
г. Тобольск	0,37	0,70	0,88	0,92	0,93	0,91	0,93	0,94	0,94	0,95	0,95
Муниципальные районы											
Нижнетавдинский	0,30	0,64	0,81	0,88	0,88	0,89	0,91	0,91	0,92	0,92	0,90
Омутинский	0,35	0,67	0,87	0,88	0,89	0,90	0,91	0,94	0,95	0,96	0,95
Аромашевский	0,32	0,66	0,86	0,90	0,89	0,95	0,93	0,95	0,96	0,94	0,95
Абатский	0,34	0,69	0,83	0,89	0,90	0,92	0,93	0,92	0,92	0,89	0,89
Ярковский	0,32	0,68	0,83	0,90	0,90	0,93	0,94	0,94	0,96	0,95	0,95
Исетский	0,31	0,70	0,84	0,89	0,91	0,93	0,95	0,95	0,96	0,97	0,96

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Армизонский	0,41	0,77	0,88	0,92	0,91	0,92	0,95	0,94	0,90	0,93	0,95
Ишимский	0,37	0,72	0,90	0,92	0,91	0,92	0,95	0,96	0,97	0,96	0,96
Юргинский	0,23	0,61	0,78	0,86	0,92	0,91	0,90	0,95	0,96	0,95	0,94
Бердюжский	0,35	0,66	0,86	0,88	0,92	0,94	0,96	0,96	0,96	0,97	0,97
Ялуторовский	0,31	0,69	0,88	0,90	0,92	0,94	0,96	0,97	0,96	0,98	0,97
Упоровский	0,33	0,72	0,87	0,93	0,93	0,94	0,96	0,96	0,96	0,96	0,96
Викуловский	0,33	0,73	0,89	0,91	0,94	0,93	0,95	0,96	0,96	0,97	0,96
Тюменский	0,31	0,71	0,88	0,92	0,94	0,94	0,95	0,95	0,97	0,96	0,97
Тобольский	0,47	0,73	0,90	0,93	0,94	0,95	0,95	0,96	0,98	0,98	0,98
Уватский	0,43	0,75	0,92	0,93	0,94	0,94	0,95	0,96	0,96	0,96	0,96
Сорокинский	0,40	0,73	0,89	0,95	0,94	0,96	0,96	0,96	0,97	0,98	0,98
Сладковский	0,27	0,74	0,89	0,91	0,95	0,96	0,93	0,96	0,97	0,98	0,97
Казанский	0,41	0,75	0,86	0,94	0,95	0,95	0,94	0,96	0,97	0,97	0,96
Вагайский	0,52	0,85	0,93	0,95	0,95	0,97	0,97	0,97	0,98	0,98	0,98

Таблица 4. Среднее число первых рождений в реальных поколениях женщин в муниципальных образованиях Тюменской области (по данным переписи населения 2020 г.) (6; 1)

Если сравнивать поколения женщин, которым на момент переписи населения 2020 г. 65-69 лет (или 60-64 года, если у них величина показателя больше) и 40-44 года, то наибольшее снижение среднего числа первых рождений произошло в Ишиме (на 0,05), в Аромашевском (на 0,07), Омутинском (на 0,07), Исетском (на 0,06), Ишимском (на 0,06), Ялуторовском (на 0,06), Ярковском (на 0,06) и Бердюжском (на 0,05) районах. С другой стороны, лишь на 0,02 оно уменьшилось в Ялуторовске (здесь среднее число первых рождений очень низкое и в самых старших поколениях), в Казанском и Уватском районах.

Дифференциация городских округов и муниципальных районов Тюменской области по среднему числу первых рождений значительно меньше, чем по среднему числу рожденных детей. Коэффициент вариации по этому показателю в поколениях женщин старше 35 лет составляет от 2,5% до 3,1%. Только в более молодых поколениях он повышается (у 30-34-летних – 4,5%, у 25-29-летних – 8,3%), но это может быть связано с различиями в возрастной модели рождаемости по первым рождениям

и тогда по итоговой величине (к завершению репродуктивного периода) этого показателя дифференциация может быть существенно меньше.

Как уже отмечалось, наименьшее среднее число первых рождений в реальных поколениях женщин в Ялуторовске – у 40-44-летних женщин оно составляет 0,84. Менее 0,9 величина этого показателя в Заводоуковском городском округе, а также в Аромашевском, Нижнетавдинском и Омутинском районах. Это означает, что в них свыше 10% 40-44-летних женщин не имеют ни одного рожденного ребенка. С другой стороны, наибольшее среднее число первых рождений у женщин этого поколения среди городских округов в Тобольске и Голышмановском (по 0,93), а среди муниципальных районов – в Вагайском, Казанском и Сладковском (по 0,95).

Вторые и третьи рождения в реальных поколениях женщин в Тюменской области. Для характеристики рождаемости по вторым и третьим рождениям целесообразно использовать не средние числа вторых и третьих рождений, а доли родивших второго и третьего ребенка среди родивших ребенка предыдущей очередности, так как эти показатели не зависят от среднего числа рождений, не зависят от среднего числа рождений предыдущей очередности.

Во всех поколениях женщин доля, родивших второго ребенка среди родивших первого в Тюменской области выше, чем в целом по России. Различия в величине этого показателя несколько сокращаются в старших поколениях: у женщин, которым на момент переписи населения 2020 г. было 70 лет и более, разница между областным и среднероссийским показателем составляет 7,5%-ных пунктов, 65-69 лет – 7,4%-ных пунктов, 60-64 года – 7,1%-ных пунктов, 55-59 лет – 6,3%-ных пунктов, 50-54 года – 5,5%-ных пунктов. У 45-49-летних и 40-44-летних женщин эта разница немного больше – соответственно, 6,1%-ных пунктов и 6,5%-ных пунктов. В более молодых поколениях разница меньше (35-39-летние – 5,7%-ных, 30-34-летние – 4,8%-ных пунктов, 25-29-летние – 2,1%-ных пунктов), но они еще далеки от завершения репродуктивного периода и разница между Тюменской областью и Россией в целом по доле родивших второго ребенка среди родивших первого может в них существенно измениться по сравнению с той, которая имеет место по данным переписи населения 2020 г. (см.: табл. 5).

Если среднее число первых рождений, как отмечалось, снижается в более молодых поколениях, то доля родивших второго ребенка среди родивших первого снижалась до поколения женщин, которым при переписи населения 2020 г. было 50-54 года, а в более молодых поколениях она повышается. По сравнению с максимальной величиной у 65-69-летних женщин, в Тюменской области этот показатель снизился (на 13,5%-ных пунктов) в несколько большей мере, чем в целом по России (на 11,6%-ных пунктов), а его повышение до наибольшей (пока) величины у 35-39-летних женщин почти одинаковым (соответственно, на 6,3%-ных пунктов и 6,1%-ных

пунктов). Представляется, что для оценки влияния тех или иных факторов (в т. ч. демографической политики) корректно использовать величину именно прироста доли родивших второго ребенка среди родивших первого (как и любого другого показателя рождаемости), а не величину самого этого показателя. Здесь мы не можем согласиться с С.В.Захаровым, который акцентирует больше внимания на уровне этих показателей, а не на их динамике [1. С. 12-13].

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Российская Федерация	27,8	42,8	55,9	62,2	60,6	56,4	56,1	61,9	67,2	67,7	66,3
Тюменская область	28,2	44,9	60,7	67,9	67,1	62,5	61,6	68,2	74,3	75,1	73,8

Таблица 5. Доля родивших второго ребенка среди родивших первого в реальных поколениях женщин в Тюменской области и в целом по России (%; по данным переписи населения 2020 г.) (5)

У женщин, которым в 2020 г. было 45-49 лет прирост доли родивших второго ребенка среди родивших первого, по сравнению с 50-54-летними, сравнительно небольшой: на 0,9%-ных пунктов в Тюменской области и на 0,3%-ных пунктов в целом по России. В возрасте активного рождения вторых детей эти женщины были в начале 2000-х гг., когда рождаемость начала несколько повышаться после снижения в 1990-е гг. Более существенный прирост доли родивших второго ребенка среди родивших первого в следующем пятилетнем поколении – у женщин, которым в 2020 г. было 40-44 года. По сравнению с 45-49-летними у них этот показатель выше на 4,6%-ных пунктов в Тюменской области и на 4,2%-ных пунктов в целом по России. Еще несколько выше этот показатель у 35-39-летних (по сравнению с 40-44-летними, на 0,8%-ных пунктов в Тюменской области и на 1,6%-ных пунктов в целом по России) (см. табл. 5). Достижение женщинами, которым в 2020 г. было 35-44 года, возраста активного рождения вторых детей совпало с периодом активной реализации демографической политики, во многом ориентированной на поддержку именно вторых и последующих рождений.

Если по среднему числу первых рождений дифференциация городских округов и муниципальных районов Тюменской области сравнительно невелика, то по доле родивших второго ребенка среди родивших первого несколько более существенна (см.: табл. 6).

*Рождаемость в реальных поколениях женщин
в Тюменской области (по данным переписи населения 2020 г.)*

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Городские округа											
г. Ишим	22,2	38,5	55,9	61,7	61,9	54,9	54,0	64,6	73,5	74,9	72,4
г. Тюмень	21,2	35,4	53,3	62,6	62,4	55,7	51,1	56,8	65,2	67,6	66,0
г. Ялуторовск	22,7	52,9	64,2	69,5	65,8	62,0	55,2	67,6	71,6	73,9	72,9
г. Тобольск	26,9	44,2	64,4	69,9	66,9	59,8	59,3	64,7	72,0	71,8	72,4
Заводоуковский	34,9	50,8	67,9	70,8	68,2	67,3	67,4	77,0	78,2	78,5	75,8
Голышмановский	31,7	57,7	72,9	77,0	78,6	77,2	75,5	82,5	86,1	86,7	83,3
Муниципальные районы											
Тюменский	27,7	49,1	66,1	72,9	71,3	65,4	68,2	72,5	78,1	78,9	77,8
Аромашевский	51,7	46,3	70,9	73,2	73,7	73,1	74,7	79,6	84,2	84,4	81,6
Исетский	38,8	58,9	74,0	73,4	76,6	74,6	74,2	78,9	83,1	85,2	82,7
Сладковский	36,6	55,0	74,8	74,2	71,4	74,1	77,7	84,8	84,4	84,9	86,2
Юргинский	27,8	58,3	73,0	74,5	73,7	76,3	78,0	79,5	85,5	88,4	82,9
Абатский	43,3	57,7	70,7	74,7	74,6	68,9	75,7	80,0	84,3	82,0	85,5
Омутинский	34,0	61,9	67,3	75,2	70,9	69,4	69,9	78,0	83,0	82,1	83,0
Нижнетавдинский	30,6	61,0	67,9	75,2	75,0	72,9	74,8	80,1	84,7	82,5	81,5
Бердюжский	24,7	59,1	74,4	76,6	76,8	78,7	76,0	79,0	85,6	81,5	84,3
Уватский	27,8	56,4	72,9	76,9	76,5	72,1	74,9	81,1	85,1	84,8	83,0
Ишимский	36,7	54,4	70,5	78,4	75,6	73,4	73,0	82,3	84,8	84,4	83,7
Казанский	39,1	56,9	70,8	78,4	75,5	75,7	76,4	81,9	86,8	86,7	86,8
Ярковский	37,5	60,1	68,6	78,9	77,3	72,2	76,2	80,6	81,8	83,9	85,7
Викуловский	37,8	57,1	72,4	79,0	74,0	72,1	79,5	85,2	85,8	85,2	86,8
Тобольский	39,3	61,3	72,0	79,1	77,3	73,0	81,1	82,0	87,5	87,2	88,2
Ялуторовский	35,7	66,5	75,5	79,3	76,9	76,2	81,3	86,4	88,0	86,3	86,9
Упоровский	39,5	57,2	79,2	81,4	76,3	78,5	76,4	86,5	88,3	84,8	87,2
Армизонский	30,8	56,8	68,7	82,5	74,6	72,3	71,7	82,7	84,6	83,2	87,1
Сорокинский	32,9	57,7	71,4	82,7	73,2	73,4	78,9	84,0	85,7	89,6	87,4
Вагайский	36,9	67,9	80,2	82,7	79,5	82,6	78,0	82,4	86,3	87,1	86,5

Таблица 6. Доля родивших второго ребенка среди родивших первого
в реальных поколениях женщин в муниципальных образованиях Тюменской области
(по данным переписи населения 2020 г.) (6; 2)

Коэффициент вариации в поколениях, которым в 2020 г. было 60 лет и более, составляет от 6,4% до 6,9%. В поколениях 55-59-летних и 50-54-летних в большинстве муниципальных образований Тюменской области происходило сокращение доли родивших второго ребенка среди родивших первого, но оно в них было различным по степени и, главное, по тому, в каком из этих двух пятилетних поколений было более существенным. В связи с этим повышается коэффициент вариации: у 55–59-летних он составляет 9,2%, а у 50-54-летних – 11,3%. В более молодых поколениях он вновь сокращается: у 45-49-летних – 9,4%, у 40-44-летних – 6,3%. Некоторое повышение его у более молодых женщин (35-39 лет – 7,0%, 30-34 года – 8,4%, 25-29 лет – 13,4%) может свидетельствовать не об увеличении дифференциации городских округов и муниципальных районов по доле родивших второго ребенка среди родивших первого, а быть связанным с различиями в возрастной модели рождаемости по вторым рождениям.

Свыше 10%-ных пунктов составляет прирост доли родивших второго ребенка среди родивших первого от поколения женщин с минимальной величиной до поколения с, пока, наибольшей величиной этого показателя в Тюмени (11,5%-ных пунктов), Тобольске (10,6%-ных пунктов) и Ялуторовске (14,3%-ных пунктов), а также в Армизонском районе (10,8%-ных пунктов).

Как уже отмечалось, в целом по Тюменской области наибольшая (после повышения) доля родивших второго ребенка среди родивших первого у женщин, которым в 2020 г. было 35-39 лет. То же имеет место и в большинстве городских округов и муниципальных районов. Среди городских округов наименьшая доля, родивших второго ребенка среди родивших первого в этом поколении женщин в Ишиме (61,7%). Несколько больше она в Тюмени (62,6%), а наибольшая в Голышмановском (77,0%). Среди муниципальных районов наименьшая величина этого показателя в Тюменском (72,9%), Аромашевском (73,2%) и Исетском (73,4%), а свыше 80% женщин, родивших первого ребенка, родили и второго в Упоровском (81,4%), Армизонском (82,5%), Вагайском (82,7%) и Сорокинском (82,7%) районах (см.: табл. 6).

Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго в реальных поколениях женщин в Тюменской области несколько выше, чем в целом по России (см.: табл. 7).

В поколениях старше 65 лет разница составляет 6%-ных пунктов. Далее она сокращается и достигает минимума у 50-54-летних (0,8%-ных пунктов). У более молодых женщин разница в величине этого показателя между Тюменской областью и Россией в целом несколько возрастает и достигает максимума у 40-44-летних (3,0%-ных пунктов). У женщин этого поколения и наибольшая (не считая тех, кому 70 лет и более) доля родивших третьего ребенка среди родивших второго. В Тюменской области среди женщин

этого поколения, родивших второго ребенка почти каждая третья (32,8%) родила и третьего. У тех, кому в 2020 г. было 35-39 лет, этот показатель пока немного меньше (32,0%), но итоговый к концу репродуктивного периода, вероятно, будет больше, чем у тех, кто на 5 лет старше (см.: табл. 7).

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Российская Федерация	17,1	23,9	26,9	29,7	29,8	26,1	23,7	22,9	24,4	25,7	29,1
Тюменская область	17,2	24,5	28,3	32,0	32,8	27,4	24,5	24,1	28,3	31,5	35,2

Таблица 7. Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго в реальных поколениях женщин в Тюменской области и в целом по России (%; по данным переписи населения 2020 г.) (5)

В городских округах и муниципальных районах Тюменской области доля родивших третьего ребенка среди родивших второго снижается в старших поколениях, достигая минимума у женщин, которым в 2020 г. было 55-59 лет или 50-54 года (в Голышмановском городском округе и Уватском районе – 45-49 лет, в Армизонском районе – 60-64 года). В более молодых поколениях она повышается, достигая пока наибольшей величины у 40-44-летних или 35-39-летних женщин (в Бердюжском и Сорокинском районах – у 30-34-летних).

Если прирост доли родивших второго ребенка среди родивших первого в городских округах был несколько больше, чем в большинстве муниципальных районов, то доля родивших третьего ребенка среди родивших второго, наоборот, в районах возросла в молодых поколениях в большей мере, чем в городских округах. Среди городских округов ее прирост свыше 15%-ных пунктов был только в Тобольске (15,9%-ных пунктов). Среди районов столь существенный прирост доли родивших третьего ребенка среди родивших второго был в 14 из 20, а наибольшим он был в Ишимском (23,1%-ных пунктов), Сладковском (22,9%-ных пунктов), Бердюжском (20,0%-ных пунктов), Юргинском (19,0%-ных пунктов), Казанском (18,8%-ных пунктов) и Ялуторовском (18,0%-ных пунктов) районах (см. табл. 8).

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
Городские округа											
г. Тюмень	11,6	16,9	19,6	23,5	25,2	20,9	17,8	15,4	18,0	21,2	22,0

	Возраст, лет										
	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-64	65-69	70 и более
г. Ишим	13,8	20,3	22,5	27,3	25,8	20,1	17,2	15,9	19,0	24,1	25,5
г. Ялуторовск	22,9	23,8	29,9	30,4	30,2	23,5	20,2	22,8	24,9	26,3	28,4
г. Тобольск	12,7	21,4	29,3	32,9	33,9	22,8	18,0	19,6	23,7	28,0	34,4
Заводоуковский	12,5	29,3	34,8	36,2	34,5	27,9	26,0	27,1	35,5	39,9	42,5
Гольшмановский	23,5	25,4	33,3	45,4	44,9	35,8	36,0	36,4	40,3	46,0	51,4
Муниципальные районы											
Бердюзский	10,5	44,3	46,4	45,7	34,9	37,6	26,4	30,9	29,9	35,0	46,0
Тюменский	17,8	23,1	29,8	36,2	35,1	29,4	25,3	24,0	30,9	35,3	39,9
Уватский	20,0	31,6	35,6	34,7	37,7	31,6	31,9	31,8	43,1	45,2	49,6
Викуловский	10,7	28,6	38,8	42,4	42,3	33,0	32,7	32,4	45,4	39,3	59,1
Исетский	11,5	32,1	36,5	44,0	42,5	34,7	30,9	28,7	32,6	36,1	46,5
Казанский	31,5	29,0	43,2	45,3	42,6	32,2	26,5	28,7	34,8	39,3	51,0
Армизонский	37,5	25,3	30,8	45,8	42,6	45,9	39,4	39,4	37,8	43,0	51,2
Сладковский	33,3	28,9	36,2	47,9	43,0	39,2	31,0	25,0	34,6	34,8	51,4
Омутинский	22,4	27,6	34,8	38,0	43,2	32,8	30,8	27,9	32,6	33,9	44,4
Юргинский	6,7	33,3	39,0	45,5	43,3	32,5	26,5	30,9	33,5	41,7	47,2
Сорокинский	21,7	40,5	46,5	42,1	43,8	41,5	31,1	35,4	41,4	45,8	49,6
Абатский	23,0	37,3	38,8	37,7	44,0	35,5	28,2	30,5	39,4	43,6	54,9
Аромашевский	9,7	35,5	35,7	42,4	44,4	34,0	31,5	33,3	37,9	41,7	49,3
Упоровский	24,1	34,8	42,8	48,7	44,9	44,4	35,2	36,6	41,0	43,9	51,0
Ишимский	10,3	28,8	40,0	50,1	45,6	30,9	27,0	27,7	32,5	38,8	47,0
Нижнетавдинский	26,4	33,0	46,5	46,0	48,2	39,6	33,4	32,9	39,7	44,8	48,1
Тобольский	21,1	38,0	43,8	49,9	51,4	39,2	37,5	35,4	47,9	49,8	55,5
Ялуторовский	31,4	35,8	45,6	48,4	52,5	42,4	34,5	40,5	46,2	48,8	58,1
Ярковский	24,6	34,6	43,7	51,4	53,3	40,4	39,8	37,3	42,7	47,1	55,6
Вагайский	23,7	39,8	53,8	57,7	54,6	46,8	42,6	43,1	51,9	59,0	60,5

Таблица 8. Доля родивших третьего ребенка среди родивших второго в реальных поколениях женщин в муниципальных образованиях Тюменской области (по данным переписи населения 2020 г.) (6; 1)

Дифференциация городских округов и муниципальных районов Тюменской области по доле, родивших третьего ребенка среди родивших

второго в реальных поколениях женщин значительно больше, чем по доле родивших второго ребенка. В большинстве поколений коэффициент вариации составляет от 20,5% до 23,0%. Только, у тех женщин, которым в 2020 г. было 40-44 года и 35-39 лет он несколько меньше (соответственно, 18,2% и 18,6%).

В Тюмени и Ишиме среди 40-44-летних женщин, родивших второго ребенка, четверть родили третьего (соответственно, 25,2% и 25,8%). Эти показатели у них выше даже по сравнению с теми, кому в 2020 г. было 70 лет и более. При этом, в Ишиме у 35-39-летних женщин доля, родивших третьего среди родивших второго (27,3%) выше, чем у 40-44-летних, и она, вероятно еще возрастет к завершению репродуктивного периода.

В остальных городских округах и муниципальных районах доля, родивших третьего ребенка среди родивших второго у 40-44-летних женщин еще выше, чем в Тюмени и Ишиме. Например, в Тобольске таковых больше трети (33,9%). Среди муниципальных районов наименьшая величина этого показателя в Бердюжском (34,9%) и Тюменском (35,1%), а в Тобольском (51,4%) и Ялуторовском (52,5%) районах у 40-44-летних женщин доля, родивших третьего ребенка среди родивших второго превышает половину.

В Тюмени, Ишиме и Ялуторовске, в Бердюжском, Ишимском и Нижнетавдинском районах доля родивших третьего ребенка среди родивших второго у 40-44-летних и/или 35-39-летних (30-34-летних) женщин больше, чем у тех, кому 70 лет и более (см.: табл. 8).

Заключение. Результаты исследования показали, что в Тюменской области рождаемость выше, чем в целом по России не только по календарным показателям, но и в реальных поколениях. В старших поколениях среднее число рожденных детей снижается, а начиная с поколения женщин, которым в 2020 г. было 45-49 лет, повышается. Такие поколенческие изменения определяются двумя разнонаправленными тенденциями. В более молодых поколениях женщин, с одной стороны, снижается среднее число первых рождений, т.е. увеличивается доля тех, кто не рождает ни одного ребенка, а, с другой стороны, возрастают показатели рождаемости по вторым и третьим рождениям.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Городские округа и муниципальные районы ранжированы в порядке возрастания величины среднего числа рожденных детей у женщин в возрастной группе 40-44 года (при равенстве этого показателя учитывается его величина в возрастной группе 35-39 лет).

(2) Городские округа и муниципальные районы ранжированы в порядке возрастания величины доли родивших второго ребенка среди родивших

первого у женщин в возрастной группе 35-39 лет (при равенстве этого показателя учитывается его величина в возрастной группе 30-34 года).

(3) Рассчитано по: данные Росстата.

(4) Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Тюменской области (кроме Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа). Т. 2. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Таблица 5. Население по возрасту, полу и состоянию в браке по муниципальным образованиям // https://72.rosstat.gov.ru/perepis_nas2020.

(5) Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года. Т. 9. Рождаемость. Таблица 1. Женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрастным группам и числу рожденных детей по субъектам Российской Федерации // https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.

(6) Рассчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Тюменской области (кроме Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа). Т. 9. Рождаемость. Таблица 1. Женщины, проживающие в частных домохозяйствах, по возрастным группам и числу рожденных детей по Тюменской области (кроме Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа), по городским округам и муниципальным районам Тюменской области (кроме Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа) // https://72.rosstat.gov.ru/perepis_nas2020.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Захаров С. Скромные демографические результаты пронаталистской политики в контексте долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 2 // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. <https://DOI.org/10.17323/demreview.v3i4.3203> // <https://demreview.hse.ru/article/view/3203/2785>.

2. Калабихина И.Е., Кузнецова П.О. Неоднородность населения по числу рожденных детей: существует ли «порядковый переход»? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2 // <https://DOI.org/10.14515/monitoring.2023.2.2362>.

3. Смулянская Н.С. Классификация регионов России по возрастным моделям рождаемости // Регион: экономика и социология. 2017. № 3. DOI: 10.15372/REG20170307.

4. Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. 2019. № 2. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00013 // http://www.isesp-ras.ru/images/narodonaselenie/2019_2.pdf.

5. Тельнов В.И. Сравнительная характеристика динамики и прогноза суммарного коэффициента рождаемости в реальных и условных

поколениях женщин // Институты развития демографической системы общества: V Уральский демографический форум: сборник материалов. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2014 // https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/30102/1/irdso_2014_81.pdf.

6. *Тындик А.О.* Демографическая повестка современной России: структура и воспроизводство населения. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015 // <https://www.ranepa.ru/images/docs/nayka/delo/Tyndik-blok.pdf>.

7. *Фрейка Т., Захаров С.В.* Эволюция рождаемости за последние полвека в России: оптика условных и реальных поколений // Демографическое обозрение. 2014. Т. 1. № 1 // <https://DOI.org/10.17323/demreview.v1i1.1828>.

8. *Ni Bhrolcháin M.* Tempo and the TFR // *Demography*. 2011. Vol. 48. DOI 10.1007/s13524-011-0033-4 // <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s13524-011-0033-4.pdf>.

9. *Schoen R.* Timing Effects and the Interpretation of Period Fertility // *Demography*. 2004. Vol. 41. No 4 // <https://read.dukeupress.edu/demography/article/41/4/801/170340/Timing-effects-and-the-interpretation-of-period>.

10. *Sobotka T., Lutz W.* Misleading Policy Messages Derived from the Period TFR: Should We Stop Using It? // *Comparative Population Studies – Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft*. 2010. № 35 (3). DOI: 10.4232/10.CPoS-2010-15en // <https://www.comparativepopulationstudies.de/index.php/CPoS/article/view/54/40>.

V.N. ARKHANGELSKIY

*PhD of Economics, Senior Researcher
of the Institute of Demographic, Federal Center theoretical and
Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

S.V. RYAZANTSEV

*Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences,
Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher of the Institute of
Demographic, Federal Center theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

A.V. SMIRNOV

*Junior Researcher of the Institute of Demographic,
Federal Center theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

FERTILITY IN REAL GENERATIONS OF WOMEN IN THE TYUMEN OBLAST (ACCORDING TO THE 2020 CENSUS DATA)³

The article analyses the characteristics of fertility in real generations in the Tyumen Oblast based on the data of the All-Russian Population Census in 2020. The study uses both the average number of births in general and indicators differentiated by birth order: the average number of first births, the share of those who gave birth to the second child among those who gave birth to the first child, the share of those who gave birth to the third child among those who gave birth to the second child. The results of the study showed that while the average number of first births in younger generations is decreasing (i.e. the share of those who have no children born), fertility rates for second and third births are increasing after decreasing in older generations. Using the coefficients of variation, the differentiation of fertility rates for real generations in urban districts and municipal districts is estimated. The Spearman rank correlation coefficient equal to 0.25 shows that their differentiation by the average number of children born in real generations is significantly different from the differences in the total fertility rate. Among the urban districts of the Tyumen Oblast, the lowest average number of children born is in Yalutorovsk (due to the low indicator for first births). It is slightly higher in Tyumen and Ishim. Among municipal districts, the lowest average number of children born to women is in the Tyumen and Omutinsk districts, and the highest in the Yarkovsky, Tobolsk and Vagaysky districts.

Key words: *Fertility, real generations, birth order, Tyumen Oblast.*

³ **Acknowledgements and financing:** The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) according to the research project No. 20-411-720005 r_a_Tyumen Region «Demographic dynamics and improvement of the regional demographic policy of the Tyumen region».